

Л.В. Суханова

Бегемот

Персонаж романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», один из спутников Воланда, кот, «громадный, как боров, черный, как сажа или грач, и с отчаянными кавалерийскими усами». Он ходит на задних лапах и вообще ведет себя как человек (сидя в трамвай, кот пытается всучить гривенник кондукторше) — таким увидел Бегемота Иван Бездомный.

Степе Лиходееву Бегемот представляется в еще более диковинном виде: «на ювелирном пуфе в развязной позе развалился... жутких размеров черный кот со стопкой водки в одной лапе и вилкой, на которую он успел поддеть маринованный гриб, в другой».

Бегемот может появиться и в облике небольшого толстяка с кошачьей физиономией (перед администратором Варьете, в Торгсине и в доме Грибоедова).

Поведение кота одних поражает, других пугает. В Варьете Бегемот «неожиданно поднявшись с дивана... на задних лапах подошел к подзеркальному столику, передней лапой вытащил пробку из графина, налил воды в стакан, выпил ее, водрузил пробку на место и гримировальной тряпкой вытер усы. Тут никто даже и не ахнул, только рты раскрыли, а гример, восхищенно шепнул: “Ай, класс!”»

Кот не просто свободно говорит по-человечески, а непринужденно пользуется различными стилистическими манерами. Это и просторечно-жаргонный стиль («Маэстро! Урежьте марш!»), и официально-канцелярский («Ваше присутствие на похоронах отменяется... потрудитесь уехать к месту жительства»), и книжный («Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а вереницу прочно упакованных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, сам Аристотель») Однако все эти монологи в устах Бегемота звучат пародийно — по выражению Воланда, это не более чем «валянье дурака».

Не случайно, что в свите Воланда Бегемот играет роль гаера, «шута горохового» (это опять определение Воланда).

Правда, шутки кота далеко не всегда безобидны. «Мужчин, одетых в штатское», которые пришли арестовывать обитателей квартиры № 50, Бегемот встречает, сидя на каминной полке с примусом в лапах. «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус, — недружелюбно насупившись, проговорил кот, — и еще считаю долгом предупредить, что кот древнее и неприкосновенное животное». После этого заявления он устраивает бешеную стрельбу (она, правда, никому не причинила вреда), притворяется смертельно раненым и «воскресает», глотнув бензина из примуса. «Рана кота... была не чем иным, как фокусом и свинским притворством, равно как и питье бензина». В итоге переполоха, учиненного им, Бегемот плеснул бензином, и дом загорелся «как-то необыкновенно быстро и сильно, как не бывает даже при бензине».

И уж совсем по-дьявольски поступает Бегемот во время сеанса магии с конференсье Бенгальским. «Шерсть на черном коте встала дыбом, и он раздирающе мяукнул. Затем сжался в комок и, как пантера, махнул прямо на грудь Бенгальскому, а оттуда перескочил на голову. Урча, пухлыми лапами кот вцепился в жидкую шевелюру конференсье и, дико взвывая, в два поворота сорвал эту голову с полной шеи». Потом по приказу Воланда Бегемот «прицелившись поаккуратнее, нахлобучил голову на шею, и она точно села на свое место, как будто никуда и не отлучалась... Кот лапами обмахнул фрак Бенгальского и пластрон, и с них исчезли следы крови».

Вместе с Коровьевым Бегемот устраивает скандалы и пожары в Торгсине и в доме Грибоедова и предстает перед Воландом, нагруженным разной дребеденью, «спасенной» им от огня «Под мышкой у него находился небольшой ландшафтик в золотой раме, через руку был перекинут поварской, наполовину обгоревший халат, а в другой руке он держал цельную семгу в шкуре и с хвостом... рожа Бегемота была в саже, а кепка наполовину обгорела».

Последний раз Бегемот преобразуется во время полета на волшебном коне в свите Воланда. «Ночь оторвала и пушистый хвост у Бегемота, содрала с него шерсть и расшвыряла ее клочья по болотам. Тот, кто был котом, потешавшим князя тьмы, теперь оказался худеньким юношей, демоном-пажом, лучшим шутком, какой существовал когда-либо в мире. Теперь притих и он и летел беззвучно, подставляя свое молодое лицо под свет, льющийся от луны».

Невольными жертвами проделок Бегемота уже после того, как он исчез из Москвы, становятся черные коты «Штук сто примерно этих мирных, преданных человеку и полезных ему животных были застрелены или истреблены иными способами в разных местах страны. Десятка полтора котов, иногда в сильно изуродованном виде, были доставлены в отделение милиции в разных городах».